

Утин Леонид Львович

Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь (Минск, Беларусь)

ОРГАНЫ БЕЗОПАСНОСТИ СВЯЗИ В РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ В ВОСТОЧНО-ПРУССКОЙ ОПЕРАЦИИ 1914 г.

Накануне Первой мировой войны европейские государства активно оснащали свои вооруженные силы радиосредствами, телефонными и телеграфными аппаратами с целью улучшения управления войсками. Однако уже первые крупные сражения показали, что новые технические средства связи являются крупным источником утечки ценных разведывательных данных. Недооценка штабом Северо-Западного фронта возможностей немецкой армии по перехвату сообщений привела к срыву планов Восточно-Прусской операции и большим потерям личного состава. В ходе боевых действий органам военного управления Русской императорской армии пришлось срочно принимать меры по обеспечению безопасности связи.

Основным документом, в котором были изложены положения, касающиеся организации связи, являлся Устав полевой службы 1912 г. Данный документ требовал от командиров особой заботы о технических средствах связи и принятия самых энергичных мер для обеспечения устойчивости их работы. Устав давал четкую характеристику всех видов связи, использовавшихся в Русской императорской армии, а именно телефонной, проводной телеграфной, радиотелеграфной и летучей почты. В частности подчеркивалось, что использование телефонной связи позволяет быстро и надежно управлять войсками, особенно при маневренных действиях. Проводной телеграф рекомендовалось применять как основное средство связи между тылом страны и фронтом, а также между штабами соединений до дивизий включительно. При пользовании искровым радиотелеграфом требовалось обязательно устанавливать личность передающего распоряжения или донесения, а ведение переговоров осуществлять с использованием специальных условных знаков и слов. Летучая почта применялась только в крайних случаях. При этом для доставки сообщений впервые рекомендовалось использовать такие технические средства, как велосипеды, мотоциклы, автомобили, а также управляемые аэростаты.

Вместе с тем применение технических средств связи способствовало появлению новых угроз безопасности связи, которые особенно отчетливо проявились в ходе Восточно-Прусской операции.

Во-первых, из-за систематических разрушений противником телефонно-телеграфных линий связи, отсутствия резерва сил и средств связи, позволяющего своевременно восстанавливать информационный обмен на важных направлениях, донесения от подчиненных воинских частей в вышестоящие штабы поступали с задержкой на двое-трое суток. В результате Штаб армии, не обладая данными о местонахождении и состоянии подчиненных корпусов, отдавал распоряжения, не соответствующие текущей обстановке, и в конечном итоге терял возможность адекватного управления войсками.

Во-вторых, игнорирование отдельными командирами требований Устава полевой службы по передаче документов с использованием искрового радиотелеграфа приводило к утечке совершенно секретных сведений. Как следствие, в большинстве случаев замысел командования о действиях русских войск для немцев не был секретом. Это подтверждается содержанием статьи капитана германского генерального штаба Р. Шмидта «Служба связи в германской армии во время войны», в которой он отмечал: «В августе 1914 года на Восточном фронте случайно удалось перехватить телеграммы русских радиостанций, посланные без соответствующих мер предосторожности. Русские депеши дали возможность принять решения, которые привели к успеху» [1, с. 8].

В-третьих, из-за несоблюдения правил ведения радиотелеграфного обмена достаточно часто противник передавал ложные приказы от имени руководства русской армии. Например, 14 августа 1914 г. немцами от имени командира русского 1-го армейского корпуса был передан ложный приказ об отходе. Приказ был исполнен, несмотря на то что отдельные части вели успешные боевые действия и наступали, тесня перед собой противника. Как следствие, было потеряно преимущество и значительно ухудшилось положение 2-й армии [2, с. 323].

В результате расследования причин гибели некоторых воинских частей 2-й армии в Восточно-Прусской операции было выявлено, что только за период с 10 по 12 августа 1914 г. противником было перехвачено 15 незашифрованных радиogramм, переданных штабами корпусов штабу 2-й армии, содержащих совершенно секретные сведения [3, с. 311]. Для недопущения подобных фактов в будущем срочно разработали и довели до войск правила использования радиосвязи. В них под страхом тяжелых наказаний запрещалось ведение открытых переговоров. Также был введен специальный код, которым пользовались радиотелеграфисты до 1917 г. Кроме того, в штаты штабов были введены офицеры-шифровальщики, а во все русские армии — специальные контрольно-слежечные радиостанции для радиоконтроля за соблюде-

нием требований скрытого управления войсками при использовании средств радиосвязи.

Для определения местоположения неприятельских крупных штабов были сконструированы радиопеленгаторные станции, в основе работы которых лежал принцип определения направлений пришедшей волны, предложенный в 1906 г. немецким ученым Шейлером [4, с. 60]. К 1916 г. в Русской императорской армии было уже 24 таких станции [3, с. 344]. Применение данных станций позволяло достаточно часто получать ценные сведения об условиях жизни, принятом распорядке, а иногда и намерениях противника в предстоящей операции.

Для введения противника в заблуждение относительно планов операции весной 1916 г. командование русской армии впервые провело комплекс дезинформационных мероприятий с использованием средств радиосвязи. Основная цель данных мероприятий — привлечение внимания противника к мнимому сосредоточению крупных русских войск на пассивном участке фронта в районе Баранович [3, с. 346]. Для достижения поставленной цели была выделена большая группа радиостанций, которые в заданное время перевозились в назначенные районы и осуществляли работу по поддержанию связи со штабами 4-й и 10-й армий. Отметим, что немцы, определив по данным радиоразведки большое сосредоточение русских войск, подтянули к району Баранович свои резервы.

Из-за обнаруженных фактов подключения противника к телефонным линиям специальными директивами было запрещено при ведении телефонных переговоров передавать важные распоряжения и донесения, а также называть действительные наименования соединений и частей, места их дислокации. К осени 1916 г. на фронте начали работать прошедшие специальную подготовку «телефонные команды особого назначения». Их основными задачами являлись перехват телефонных переговоров противника, контроль мер специальной защиты телефонной сети связи и соблюдение абонентами при ведении переговоров требований скрытого управления войсками [3, с. 343].

Таким образом, Восточно-Прусская операция показала, что, несмотря на высокий уровень подготовки русских войск, из-за плохой организации управления и нарушения командованием требований по обеспечению безопасности связи противник окружил и уничтожил значительную часть 2-й армии. В ходе проведенного расследования было выявлено, что для обеспечения безопасности связи возникла необходимость не только защищать передаваемые сообщения от их дешифровки, но и решать новые задачи по защите линий связи от пере-

хвата сообщений и приема ложной информации. Для решения данных задач в штаты всех армий введены подразделения радиоконтроля, контроля телефонных переговоров и офицеры-шифровальщики. Кроме того, к 1916 г. начали широко выполняться мероприятия по дезинформации противника. В совокупности выполнение данных мероприятий позволило затруднить немецким войскам добывание сведений о замысле и действиях командования Русской императорской армии.

Библиографический список

1. Техника и снабжение Красной Армии. — № 19 (50). — С. 8.
2. История первой мировой войны 1914—1918 гг.: в 2 т. / под ред. И.И. Ростунова. — М.: Наука, 1975. — Т. 1. — 446 с.
3. История военной связи: в 3 т. / А.И. Белов [и др.]; под общ. ред. А.И. Белова. — М.: Воен. изд-во, 1983—1990. — Т. 1: Становление и развитие военной связи в России. — 1983. — 384 с.
4. Перунов, Ю.М. Радиоэлектронная борьба: исторический аспект / Ю.М. Перунов, М.Д. Любин // Воен. мысль. — 2012. — № 12. — С. 58—72.

Чырвінскі Віталь Станіслававіч, Чырвінская Наталля Валянцінаўна
Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт ім. М. Танка (Мінск, Беларусь)

ДА ПЫТАННЯ АБ СТВАРЭННІ БЕЛАРУСКІХ ВАЙСКОВЫХ ФАРМАВААННЯЎ ПАДЧАС ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

З пачаткам Першай сусветнай вайны з тэрыторыі Беларусі ў расійскую армію было мабілізавана больш за 250 тыс. чалавек, сярод якіх апынулася нямала прадстаўнікоў беларускага нацыянальнага руху. У афіцэрскім і унтэр-афіцэрскім корпусе вялікі працэнт складалі былыя настаўнікі, у тэхнічных падраздзяленнях пераважалі кваліфікаваныя і пісьменныя рабочыя, многія з якіх уваходзілі ў такія палітычныя партыі, як Беларуская сацыялістычная грамада (БСГ) і Беларуская партыя народных сацыялістаў (БПНС) [1, с. 40]. Гэтая катэгорыя і апынулася на чале беларускага руху ў расійскім войску, які актывізаваўся пасля Лютаўскай рэвалюцыі 1917 г.

Хуткая палітызацыя арміі і распаўсюджванне праз пісьменных салдат газет і лістовак з інфармацыяй пра вялікія зрухі ў справе беларускага нацыянальнага пытання садзейнічалі ідэі дзяржаўна-палітычнага і нацыянальна-культурнага самавызначэння, якая пакрысе